

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 03.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Л.С.Б., поступившая в АП СПб 22.05.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились.

Заявитель Л.С.Б. о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвоката Ш. сообщил о невозможности явки в связи с его профессиональной занятостью, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

14.11.2023 между Л.С.Б. и адвокатом Ш. заключено соглашение об оказании юридической помощи № , предметом которого было исследование адвокатом обстоятельств, касающихся полномочий лиц, являющихся истцами по гражданскому делу, рассмотренному 13.11.2023 Московским районным судом Санкт-Петербурга, в котором Л.С.Б. выступал в качестве ответчика. в том числе изучение материалов указанного гражданского дела и представление интересов доверителя в апелляционной инстанции. Размер вознаграждения определён соглашением в 100 000 руб., из которых адвокату выплачено 60 000 руб.

Л.С.Б. в своей жалобе указывает, что адвокат по состоянию на 02.04.2024 не выполнил ни одного из условий соглашения, не ознакомился в полном объёме с материалами гражданского дела, в связи с чем была утрачена возможность достижения целей, предусмотренных соглашением № , а сам доверитель потерял время и возможность получить наследство умершей матери в размере 10 000 000 руб. По мнению заявителя, адвокат Ш. фактически ничего не делал по исполнению соглашения, исчезал из поля общения с доверителем, вёл себя неадекватно, обманывал относительно проделанной работы. Поэтому 25.01.2024 доверитель потребовал от адвоката Ш. расторжения соглашения. На все последующие требования Л.С.Б. о возврате неотработанной суммы вознаграждения адвокат отвечал отказом, в связи с чем Л.С.Б. обратился с жалобой на адвоката в АП СПб.

Адвокат Ш. считает, что длительность исполнения поручения была обусловлена ненадлежащими действиями сотрудников Московского районного суда Санкт-Петербурга, о чём им подавались соответствующие заявления, а он сам выполнил значительную часть своей работы в соответствии с заключённым соглашением с Л.С.Б.

Адвокат Ш. в обоснование своей позиции представил доказательства того, что им были приняты разумные и добросовестные меры по исполнению соглашения, в том числе поданы жалобы на действия (бездействия) работников суда, которые привели к затягиванию сроков исполнения условий соглашения.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к заключению, что презумпция добросовестности адвоката Ш. не опровергнута доводами жалобы и доказательствами, прилагаемыми к жалобе, и в действиях (бездействиях) адвоката отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатуре.

Кроме того, уже после возбуждения дисциплинарного производства, а именно 14.06.2024, в АП СПб поступило заявление Л.С.Б. с просьбой не проводить проверку по его жалобе, поскольку в настоящее время он достиг соглашения с адвокатом Ш. о расторжении соглашения № на выгодных для доверителя условиях. Документ подписан простой электронной подписью.

Адвокат Ш. также подтвердил на заседании Квалифкомиссии, что в настоящее время между ним и доверителем Л.С.Б. достигнута договорённость о расторжении соглашения № на условиях, удовлетворяющих обе стороны.

У Совета АП СПб вслед за Квалифкомиссией нет оснований сомневаться в добровольности волеизъявления Л.С.Б. на прекращение проверки по его жалобе, то есть в фактическом отзыве жалобы.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до

принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Согласно пп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Квалифкомиссия указала, что нарушений адвокатом требований КПЭА и/или норм Закона об адвокатуре, в том числе способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу, как в наибольшей степени отвечающему требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

Принимая во внимание, что отказ от жалобы является диспозитивным правом стороны дисциплинарного производства, не нарушает права и законные интересы сторон, а выявленные квалификационной комиссией нарушения не создают угрозу публичным и/или корпоративным интересам, Совет АП СПб приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствует действительному волеизъявлению заявителя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, не имеется.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем Л.С.Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Ш. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Ш.**
(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие**
отзыва жалобы.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.